

ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

И.И. Лещинская, г. Минск, Беларусь

Ситуация, сложившаяся в мире в последние десятилетия может быть охарактеризована как состояние хронической экономической нестабильности, политической непредсказуемости, и духовной поврежденности. Размывание ценностных оснований, разрушение механизмов самоконтроля, формирование нравственно амбивалентного типа личности, обреченного на жизнь с неразрешимыми моральными дилеммами, ведущими к равнодушию и агрессии – все это онтологические спутники современного человека. Можно утверждать, что человечество вошло в «зону повышенной турбулентности», и если «значение управляющего параметра» достигнет критического уровня, человечеству вряд ли удастся избежать глобальных катастроф.

В этом контексте особую значимость приобретает рациональность как важнейшая ценность, интегрированная в мировоззренческую систему, как отдельного человека, так и целого сообщества. В современной литературе существуют разнообразные модели рациональности и различные репрезентации ее исторических версий. Несомненным остается тот факт, что в основе ее любого типа предполагается наличие разумного начала, неких самоочевидных принципов разума, без которых не мыслится существование человека и общества. Рациональность высту-

пает как существенный предикат человеческого бытия, поэтому в современных исследованиях все более отчетливо наблюдается «...тенденция оценивать развитие культуры по признаку нарастания или убывания в ней элементов рациональности; с развитием рациональности связывают процессы демократизации общества, уровень цивилизации, эффективность социальных институтов»[1].

Однако, конфликты, охватившие в последнее десятилетие мир, своей агрессивностью и масштабностью свидетельствуют о том, что современный человек все больше отрекается от этой ценности и соответственно утрачивает целый ряд способностей, необходимых для совместного существования. С достаточным основанием к ним можно отнести такие способности, как элементарная адекватность, вменяемость, способность к согласованности и развитию. Создается впечатление, что человечество «подхватило вирус» подобно тому, что принес лихорадку Эбола. Последствием его распространения может стать эпидемия безумия. Этот «вирус безумия» проникает в мировоззренческую систему, нарушает социальные коды, блокирует социальную память, поражает способность понимать смысловую связь, приводит к сбоям в работе системы и бессмысленной растрате ее ресурсов. Благодаря развитию современных средств коммуникации он имеет возможность распространяться с неимоверной скоростью и в невероятных масштабах. В качестве такого вируса могут выступать «программы деятельности, поведения и общения», вырабатываемые в современном обществе, которые прямо ведут к блокировке наиболее фундаментальных биологических программ, и в силу этого представляют реальную угрозу для существования системы. Примером может служить легализация в некоторых европейских странах однополых браков, которая с неизбежностью препятствует воспроизводству человеческого рода, и при этом позиционируется как высшее достижение демократии, безудержная эскалация военных конфликтов, массовое распространение синтетических наркотиков. Ситуация сложившегося кризиса, во всем многообразии своих проявлений является свидетельством изменения программы функционирования общества как сложной саморазвивающейся системы. Общество как особый тип системного объекта, «характеризуется развитием, в ходе которого происходит переход от одного вида саморегуляции к другому»[2, с.119]. Эта смена, по утверждению академика В.С. Степина «...представляет собой фазовый переход, который может быть охарактеризован в терминах динамического хаоса» [2, с.120].

Чтобы человечество смогло осуществить переход «от хаоса к порядку» на его более высокой стадии необходимы мощные усилия всех участников этого процесса по созданию принципиально новой системы

жизнеустройства, которая бы обеспечивала стабильность, независимость и безопасность всех ее элементов. Это невозможно без создания глобальной экономической и политической системы, которая была бы не только экологически сбалансированной, но и, что не менее важно, аксиологически детерминированной. Соответственно, это важнейший фактор возможности наступления как ближайшего, так и отдаленного будущего человечества, императив выживания современной цивилизации. Отсюда определяющее значение общечеловеческих ценностей, в системе которых рациональность должна быть признана наиважнейшей, и в силу данного факта ей полагается стать одним из необходимых оснований нового, глобального этоса.

Этот глобальный этос является первостепенным условием возможности осуществления диалога в деле поиска путей выхода из опасной ситуации. Но рациональность, понимаемая как чистая инструментальность, благодаря ее выхолощенности и неотягощенности никакими нравственными нормами, и поэтому ориентированная исключительно на достижение прагматического результата, не состоянии выполнить эту функцию. Должна быть обоснована иная форма рациональности, существенной характеристикой которой будет ее имманентная сопряженность со всей системой ценностных установок, и прежде всего с нравственными нормами, что позволит ей занять прочную позицию «по эту сторону добра и по ту сторону зла».

Кроме того, развитие любой сложной системы невозможно представить вне ее открытости, множественности и разнообразия ее элементов, их постоянного и свободного взаимодействия. Культурное разнообразие, проявляющееся в неповторимости и уникальности отдельных культур, также необходимо для развития человечества, как и биологическое разнообразие в природе. Условием возможности сохранения и преумножения культурного разнообразия являются, в первую очередь, свобода выражения и плюрализм. Благодаря таким условиям каждая культура должна и может стать полноценным субъектом диалога, располагающим всеми доступными средствами для своего развития, а не обыгрываться в качестве объекта политических или экономических интересов. Учет различий, свойственным этим культурам, преодоление культурного и политического доминирования, стремление преодолеть модель тотального преобразования одних обществ по образцам других, помогает создать предпосылки для взаимной и непредвзятой культурной коммуникации и свести до минимума непонимание и конфликтность в отношениях.

Таким образом, осуществление диалога как продуктивного синтеза культурных форм и, следовательно, как условия выхода из кризисной

ситуации предполагает смену ментальной парадигмы, в результате которой принцип альтернативности мышления, имеющий своим прямым следствием неизбежную расколотость мира, уступит место принципу дополнительности. В основу этой парадигмы должна быть положена рациональность в ее неразрывной связи с фундаментальными ценностями человеческого бытия.

Литература:

1. *Порус, В.Н.* Рациональность / Новая философская энциклопедия: в 4 т. // Ин-т философии РАН; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/2555.html>. – Дата доступа: 20.092014.
2. *Степин, В.С.* Человеческое познание и культура / В.С. Степин. – СПб.: СПбГУП – (Избранные лекции университета; Вып. 147), 2013. – 140 с.